

Военная безопасность в рамках исследований по вопросам безопасности: исследовательские результаты

Ричард Шпира *

Резюме: Данная статья основана на некоторых основных предположениях и на концептуальной системе военной безопасности, которая проистекает из теоретической системы исследований по вопросам безопасности. Поскольку это две относительно новые дисциплины, нужно их проанализировать с целью определиться с основным теоретическим аппаратом в сфере исследований по вопросам безопасности. В этой статье представлены оригинальное определение и описание фундаментального характера безопасности, а также общее описание военной безопасности. Она включает жизненно важную сферу собственной деятельности субъекта, которая приводит к обеспечению соответствующего уровня безопасности. В работе содержатся исходные определения таких основных категорий как безопасность, государственная безопасность и военная безопасность. Разумеется, большая часть содержания основана на теориях, использованных в предшествующих исследованиях, но они служат просто «кирпичиками», которые нужны для заполнения уже существующей теоретической структуры. Таким образом, путем конкретного переформатирования была разработана структура, совместимая с базовыми принципами исследований в сфере обороны с учетом последних результатов других наук, которые касаются военного дела.

Ключевые слова: Безопасность, государственная безопасность, военная безопасность.

Введение

Несмотря на множество существенных изменений, которые произошли в международной ситуации, военная сила все еще является одним из наиболее важных инструментов международной политики, осуществляемой государствами в целях защиты их жизненно важных и не столь важных интересов. Поэтому военная сила оказывает значительное влияние на способность государств существовать и бесперебойно развиваться, что напрямую формирует состояние их безопасности.

В предшествовавших исследованиях по военным вопросам внимание было направлено на разные аспекты существования и использования вооруженных сил. В стратегических исследованиях наибольшее внимание уделяется общим концепциям и методам использования военных средств для достижения целей политики. Ранняя военная наука, воспринимаемая в основном как искусство войны, наоборот, рассматривала и искала оптимальные «технологии» ведения военных действий, методы использования силы, которые обеспечивают наибольшую вероятность победы. Позже начали проводиться исследования в области безопасности и стало очевидным, что одной из критических областей в сфере безопасности явля-

---

* Профессор Ричард Шпира является руководителем отдела аспирантских исследований в Институте государственной безопасности на факультете национальной безопасности Национального оборонного университета в Варшаве, Польша.

ется военная. Очень скоро были осуществлены соответствующие изменения, и результаты исследований в этих областях стали основой исследований по военной безопасности. Несомненно, важной частью *acquis communautaire* (достижений сообщества) может быть содержание *acquis* исследований по военной безопасности, но необходимо также ввести и описать структуру, проистекающую из основных предположений общей теории исследований по безопасности. Это и есть причина и цель следующей статьи.

Корни и понимание безопасности

Фундаментальной проблемой исследований в сфере безопасности является ее многомерное определение. В плане исследований отсутствие четкой дефиниции безопасности может размыть грань между научными и связанными с безопасностью дисциплинами. В их число входят международные отношения, политическая и военная наука – каждая из которых пользуется совершенно различным концептуальным аппаратом, – и перспективы и методология исследований. Из-за многочисленных определений безопасности при фокусировании внимания на ее разных аспектах возникает множество вопросов, требующих исследований в сфере безопасности.

Изучение проблем безопасности – поддисциплина международных отношений – появилась как научная дисциплина после Второй мировой войны. Во время Холодной войны и позже эта сфера подверглась существенным изменениям. В Польше исследования по проблемам безопасности появились сначала в ныне уже несуществующей военной науке путем расширения поля исследований далеко за пределы военной безопасности.

Область исследований по безопасности теперь располагается на стыке нескольких дисциплин, хотя в целостном восприятии, похоже, преобладает тематика международных отношений. Эта область основывается на интердисциплинарных исследованиях и характеризуется множественностью теоретических и эпистемологических точек зрения, причем внимание в основном сосредоточено на физических измерениях, точнее на структурных и символических силе и насилии. В этом плане наиболее интенсивно развивающееся течение исследований в этой дисциплине занимается анализом связи между безопасностью, культурой и идентичностью индивидов и обществ.¹

Обзор школ мышления и определений безопасности показывает, что они очень разнообразны и отражают фундаментальный характер безопасности разными способами. Поэтому в этом исследовании было решено предложить определение безопасности, которое предназначено для обеспечения согласованности, в результате чего будет предпринята попытка пересмотреть концепцию безопасности. Это в свою очередь обеспечит основу для пересмотра концепции военной безопасности. Предложенное определение скорее является попыткой синтезировать *acquis*, чем попыткой создать полностью новую категорию.

---

¹ Paul D. Williams, ed., *Security Studies: An Introduction* (New York: Routledge, 2009), 502-504.

Аргументацию базового определения следует начать с семантического анализа. В английском языке имеется по крайней мере четыре слова, относящиеся к безопасности. Это: *safe*, *safety*, *secure*, *security*:

- *Safe* (защищенный) означает, кроме прочего: не находящийся под угрозой причинения вреда (нет риска получить повреждения), защищенный от опасности (защищенный от угроз), не имевший повреждения, не понесший ущерба (неповрежденный);²
- *Safety* (безопасность) включает: состояние защищенности, отсутствия угроз, опасности, ущерба или риска;
- *Secure* (безопасный) подразумевает: защищенный от опасностей или рисков, не имеющий сомнений, страха или беспокойств в результате усилий;³
- *Security* (безопасность, от умышленного нанесения ущерба) подразумевает: состояние быть защищенным, защита от чего-либо, нечто, что защищает или делает что-то безопасным.⁴

Языковые нормы родного языка автора тоже очень важны. На польском «безопасный» означает нечто, что не подвергается опасности, не находится под угрозой, не подвергает риску или защищает от опасности.⁵ Безопасность (в смысле от умышленного нанесения ущерба) есть состояние отсутствия угрозы, состояние уверенности, личной безопасности, безопасности государства и его граждан; чувство безопасности; обеспечение безопасности для каждого; забота о безопасности кого-то; ненарушение чьей-то безопасности.⁶ Так же важно понимать слово «состояние», которое означает все обстоятельства и условия, в которых кто-то или что-то может быть в определенный момент времени, уровень, количество чего-то, ситуацию или позицию.

Семантический анализ слов, напрямую связанных с безопасностью, приводит к следующим выводам:

- Кто-то (что-то), т.е. данный объект может быть в безопасной или в опасной ситуации, следовательно, в конкретном состоянии ситуации;
- Кто-то, т.е. данный объект может чувствовать себя в безопасности или в опасности, что также является конкретным состоянием в данной ситуации;
- Кто-то (что-то) или конкретный инструмент может обеспечить (гарантировать, защитить) безопасность объекта;
- Кто-то (что-то) может подвергаться опасности кого-то (что-то) и следовательно, быть субъектом, который является угрозой (фигура 1).

² *Longman Dictionary of Contemporary English. New Edition* (Warsaw: PWN, 1990), 921.

³ *Longman Dictionary*, 944.

⁴ *Longman Dictionary*, 944.

⁵ *Uniwersalny słownik języka polskiego A-J* (Warsaw: PNW, 2006), 235.

⁶ Там же.

Один из авторов, который очень рано, учитывая условия в Польше, попытался дать определение безопасности, был Ричард Земба. В одном из своих исследованиях, он указывает на то, что слово безопасность (*security*), происходящее от латинского слова *sine cura* (секуритас), означает состояние уверенности, мира, безопасности и ощущение отсутствия опасности и чувство защищенности от нее.⁷

Автор отмечает,⁸ что в общественных науках безопасность, в наиболее общем смысле, означает удовлетворение таких потребностей, как существование, выживание, целостная идентичность (идентичность), независимость, мир, обладание собственностью и самоусовершенствование. Иными словами,⁹ в исследовании предполагается, что безопасность может быть определена как надежность существования и выживания, а также как функционирование и развитие данного субъекта.¹⁰ Уверенность, которая зависит не только от отсутствия риска (его отсутствие или его устранение), является результатом творческой активности субъекта, зависит от времени и является социальным процессом.

С учетом этих соображений можно прийти к следующим заключениям. Для того, чтобы перед лицом угрозы достичь желаемого уровня безопасности необходимо:

- Иметь ситуационную осведомленность;
- Бороться за изменение ситуации в областях, где существуют угрозы, нейтрализуя их.

Чтобы добиться этого, надо предпринимать два основных вида действий, а именно, действия, необходимые для:

- Достижения и поддержания ситуационной осведомленности;
- Нейтрализации угроз.

В заключение, мы можем сказать, что часть целостной модели безопасности, которая связана с деятельностью субъекта безопасности, состоит из двух основных подэлементов:

- Действия, необходимые для достижения ситуационной осведомленности;

---

⁷ Ryszard Zięba, *Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego. Koncepcje – struktury – funkcjonowanie* (Warsaw: Scholar, 1999), 27.

⁸ Zięba, *Instytucjonalizacja*, 27.

⁹ Ryszard Zięba, "Pojęcie i istota bezpieczeństwa międzynarodowego," *Bezpieczeństwo międzynarodowe po zimnej wojnie*, ed. R. Zięba (Warsaw: WaiP, 2008), 16.

¹⁰ «Субъект» есть категория, которую используют для обозначения как государственных, так и негосударственных акторов, участвующих в формировании среды безопасности. Этот термин пришел из философии; Нина Пауэр определяет его следующим образом: «слово 'субъект' подразумевает юридическое или политическое лицо или коллектив, которые осознают или познают себя как нечто отдельное ...» и «Это концепция коллективизированного, политического субъекта, который присутствует во всех попытках принизить философскую идею субъекта до индивидуального сознания или до некоего морального существа». См. Nina Power, "Philosophy's Subjects," *PARRHESIA: A Journal of Critical Philosophy* 3 (2007), 56 и 69; www.parrhesiajournal.org/past.html.

Кто-то (что-то) может обеспечить (гарантировать, защитить) безопасность какого-то субъекта – **инструмент безопасности**

Фигура 1: Поле безопасности, проистекающее из семантического анализа.

- Действия, необходимые для нейтрализации угроз.

Результаты анализа так же указывают на то, что безопасность очень сильно связана с возможностью продолжения существования и развития субъекта. Основным условием для существования и развития любого субъекта безопасности является соответствующее удовлетворение его потребностей, т.е. осуществление разных видов поставок.

Угрозы. Рассуждения о сущности безопасности подводят к заключению, что она связана с выживанием и развитием субъекта безопасности. Это в свою очередь напрямую зависит от удовлетворения потребностей данного субъекта. В этом плане, на одном конце спектра мы сталкиваемся с потребностями, которые обеспечивают существование и развитие субъекта. На другом конце – невозможность удовлетворить все потребности, которая мешает существованию субъекта безопасности. Следовательно, возможность удовлетворить потребности субъекта является ключевым требованием для непрерывности существования и развития субъекта.

Это, однако, есть только возможность, поскольку на пути осуществления этого требования существует множество потенциальных препятствий. Причины могут быть разными. Одна из наиболее важных, это преднамеренные действия других акторов. Для целей данной модели реальные и потенциальные препятствия, которые могут помешать удовлетворению потребностей субъекта, названы угрозами для безопасности. В таком случае, под термином угроза понимается как объективно существующие, так и потенциальные препятствия, которые могут помешать любым способом удовлетворению потребностей субъекта безопасности.

Индивидуальная активность. Как семантический анализ (кто-то, что-то – конкретный инструмент может обеспечить/гарантировать/защитить безопасность

субъекта) и определение безопасности в исследованиях разных авторов, а также предположения других теорий (к примеру, праксеологии) показывают, что одним из главных факторов, оказывающих влияние на уровень безопасности, является индивидуальная деятельность субъекта безопасности. Основываясь на предыдущих соображениях, можно сделать вывод, что угрозы являются главным препятствием для достижения приемлемого уровня безопасности, и на практике, желаемого уровня удовлетворения потребностей субъекта. По этой причине, деятельность субъекта безопасности должна быть направлена на противодействие угрозам или на нейтрализацию препятствий с тем, чтобы удовлетворить потребности субъекта (Фигура 2). Основной целью данной деятельности является создание условий для беспроблемного выполнения потребностей субъекта безопасности или обеспечение непрерывности его существования и развития.

В ходе дискуссии о сущности безопасности было так же установлено, что ситуационная осведомленность является базисом для любой деятельности, а также является частью фундаментальной природы безопасности. Вопросная осведомленность не появляется сама собой, она есть результат целенаправленной деятельности, и поэтому собственная деятельность субъекта может состоять из двух основных потоков: один направленный на достижение и поддержание ситуационной осведомленности на желаемом уровне, второй – направленный на нейтрализацию угроз.

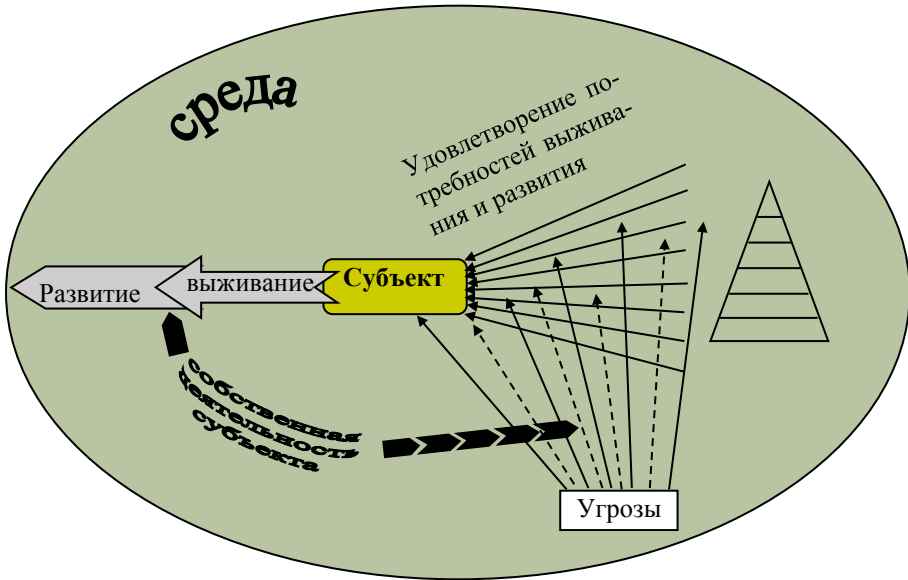
Вышеупомянутые наблюдения не означают, что угроза может быть нейтрализована только в результате деятельности субъекта безопасности. Может случиться, что нейтрализация зависит от других факторов. Однако, когда субъектом безопасности является государство, его собственная деятельность должна быть основой для создания желаемого состояния безопасности.

В результате мы можем считать, что:

В общественных науках безопасность есть переменное состояние (условие), зависящее от времени, которое определяет способность удовлетворять социальные потребности существования и развития субъекта, несмотря на наличие реальных или потенциальных опасностей. Она также включает осведомленность о вопросном состоянии, а также все виды деятельности, направленные на достижение желаемого уровня безопасности.

Национальная безопасность есть переменное состояние (условие), зависящее от времени, которое определяет способность удовлетворять социальные потребности существования и развития государства, несмотря на наличие реальных и потенциальных угроз. Она также включает осведомленность о вопросном состоянии, а также все деятельности, направленные на достижение желаемого уровня безопасности.

При изложенном выше понимании безопасности, однако, остается неясным уровень безопасности в данный конкретный момент. Мы знаем всего лишь, что это есть состояние, но не знаем, что оно из себя представляет. Поэтому, чтобы дефинировать уровень безопасности, необходимы дополнительные категории, которые описывают уровни этого состояния, и нужны инструменты для их измерения.

Фигура 2: Упрощенная модель безопасности.

Схема концепции военной безопасности

Военные вопросы были предметом споров еще на заре литературы и научной деятельности. Те аргументации, однако, предлагались и разрабатывались с других точек зрения и были направлены на другие цели. Определенная творческая активность, касающаяся военных проблем, была посвящена технологиям войны. Авторы, занимающиеся этой проблемой, в основном пытались найти закономерности, управляющие вооруженной борьбой, с тем, чтобы сделать ее более эффективной. В польском культурном пространстве это была часть военной науки, называемая искусством войны.

Другая группа исследователей изучала и описывала вооруженную борьбу в более широком контексте международных отношений. Эти авторы оставляли проблемы технологии военных действий военным исследователям, а сами фокусировали свою научную деятельность на изучении политических обстоятельств строительства и использования военной силы в международной государственной политике.

Во второй половине двадцатого века родился другой исследовательский подход, основанный на анализе безопасности субъекта и поиске путей ее обеспечения. В рамках этого подхода появились соображения, относящиеся к сфере военной безопасности. Эти соображения можно разделить на внутренние и внешние.

Среди первых рассуждения, развиваемые в Национальном Военном Университете, являются преобладающими.

В разных исследованиях термин «военная безопасность» обычно означает способность государства защититься от военной агрессии или ее сдержать. И наоборот, «военная безопасность» подразумевает способность государства реализовать свои политические решения путем использования военной силы. В некотором смысле термин «военная безопасность» считается синонимом термина «безопасность».

В *Словаре военных и связанных с ними терминов* «безопасность» дефинирована как условие, которое является результатом устанавливаемых и поддерживаемых защитных мер, в результате которых обеспечена неприкосновенность от враждебных действий и влияний.¹¹ Это в историческом плане является самой ранней общепризнанной формой национальной безопасности.¹² Сегодня, однако, спектр военной безопасности расширился от конвенциональных форм конфликта между национальными государствами до борьбы между государствами и негосударственными акторами.

Польские авторы много раз пытались дать определение военной безопасности, но несмотря на полученные важные выводы, связанные с фундаментальным характером военной безопасности, эти дефиниции недостаточно всеохватны, чтобы войти в теорию безопасности. Однако, это определение военной безопасности должно быть выведено из некоторых общепринятых толкований безопасности. Так же, в международной литературе по этой теме исследователи не обращали достаточного внимания на определение данного феномена, сосредотачиваясь вместо этого просто на отдельных его аспектах. Поэтому необходимо попытаться разработать определение военной безопасности, которое будет удовлетворять этим потребностям.

Элементы модели военной безопасности

Военная безопасность есть категория, касающаяся в основном государства (страны) в качестве ее субъекта. Поэтому, наибольшие достижения в этой области имели место в политических науках, в которых изучаются международные отношения и накапливаются знания об отношениях между государствами. В соответствии с теориями, созданными в рамках этих дисциплин, военная безопасность государства в основном определяется существованием субъекта: государства и международной среды, окружающей его. Она неразрывно связана с существованием вооруженных сил. Это и есть фундаментальные элементы, принадлежащие категории военной безопасности в неореалистических теориях международной политики, связанные с выживанием государств и возможностей для их развития.

---

¹¹ *Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1-02.* (Washington, DC: DoD, 2012), 279.

¹² Prabhakaran Paleri, *National Security: Imperatives and Challenges* (New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008), 521.

Существование проблем безопасности, проистекающих от усилий государств по обеспечению их собственной безопасности, оказывает существенное влияние на военную безопасность. Страны, на деле, увеличивают небезопасность между собой, поскольку каждая страна считает свои действия оборонительными, а действия других – потенциальной угрозой, независимо от причин для каждого конкретного действия.

Источники военных угроз следует рассматривать в рамках характеристик международной среды, в которой военное могущество является одним из главных инструментов международной политики государства. Это происходит главным образом потому, что военное могущество является единственным инструментом, пригодным для физического уничтожения элементов другого государства или для использования эффективных форм насилия. Это могущество просто своим существованием в качестве очень эффективного инструмента влияния создает угрозу для безопасности других государств. Эта угроза усугубляется существованием государств, чьи международные отношения основаны на недобросовестности. При нынешнем уровне развития военной технологии возможны быстрые изменения в отношении распределения могущества между государствами. Это дает возможность недобросовестным государствам добиваться превосходства над другими сторонами нечестным, но успешным образом. Государство, которое осознает этот факт, должно проявлять осторожность и пытаться активно гарантировать свою собственную безопасность при участии в союзах и при подписании документов о контроле над вооружениями. Военная сила уже самим своим существованием является угрозой для безопасности других государств. Многие авторы и множество международных документов, однако, этим фактом пренебрегают.

По общему признанию, сегодня есть общее понимание, что использование силы для разрешения международных споров запрещено международным правом. Есть исключения из этого запрета. Военную силу можно использовать для коллективной обороны или самообороны и с согласием Совета безопасности ООН. Поэтому каждая страна может на законном основании поддерживать для обороны вооруженные силы.

Легко можно увидеть, что этот подход происходит из реалистической школы в международных отношениях, которая, как известно, весьма пессимистична. Есть и более оптимистический подход, основанный на либерализме и конструктивизме. Однако, как известно в методах сценарного планирования, подготовка для противодействия на случай неблагоприятного сценария означает так же подготовку на случай более благоприятных сценариев. В международной практике реалистический подход все еще является наиболее фундаментальной основой для создания стратегии национальной безопасности. Тем не менее, государства обычно выступают против действий, направленных против военных угроз, основанных, к примеру, на концепции баланса сил. Широкое применение находят и теории сдерживания. Кроме того, надо отметить, что сфера безопасности занимается наиболее опасными последствиями существующих угроз. Военная угроза может фактически привести к полной и частичной потере суверенности и террито-

риальной целостности, из-за чего государства не могут допускать слишком высокие уровни риска.

Возвращаясь к основной мысли в этой работе, с аналитической точки зрения государство обычно категоризирует другие, потенциально опасные государства, на основании трех факторов: военных способностей, намерений и обстоятельств.¹³

Термин «способности» означает физическую способность вести военные действия в значительном масштабе. Каждый суверенный субъект, за исключением самых маленьких, располагает такой способностью. Хотя для сохранения баланса сил не нужно иметь возможность наносить очень серьезный ущерб другой стране, большинству стран следует рассматривать возможность прямой угрозы, исходящей от их соседей. Так же, страны с относительно длинной береговой линией должны учитывать факт, что и другие государства, кроме их непосредственных соседей, могут быть угрозой для их территории. Ситуация еще более усложняется возможностью нанесения воздушных ударов, которые могут быть осуществлены даже удаленными государствами.

«Намерение», второй фактор, означает степень решимости, необходимой для того, чтобы данное государство пожелало бы инициировать нападение. Стоит несколько задержаться и рассмотреть проблему обороны, и в частности, ее определение.

Кое-кто понимает ее в узком смысле как оборону территории и суверенитета; другие понимают ее в более широком смысле как защиту национальных интересов. Примером узкого толкования является положение Конституции Польши, в котором говорится, что вооруженные силы польского государства защищают независимость и целостность его территории и обеспечивают безопасность и нерушимость его границ.¹⁴

Между тем, множество стран с национальными интересами вне своих границ возлагают на свои вооруженные силы задачу утверждать национальные интересы данных государств в местах и способами, определенными их правительствами. В этих случаях использование вооруженных сил основано скорее на необходимости поддерживать реализацию национальных интересов, чем на необходимости защищать их суверенитет и территорию. Так как государства используют термин «безопасность»¹⁵ для обозначения защиты всего, что по их мнению является их жизненно важным интересом, это представление имеет оборонительное значение только в смысле, что каждая нация готова защищать эти интересы против внешнего вмешательства путем использования силы. В зависимости от характера концепции безопасности, деятельность государства может выглядеть в глазах мира в целом либо оборонительной, либо наступательной. Однако, для затронутого госу-

---

¹³ Frederick H. Hartmann, *The Relations of Nations* (New York: Macmillan, 1978), 259-261.

¹⁴ Статья 26 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997.

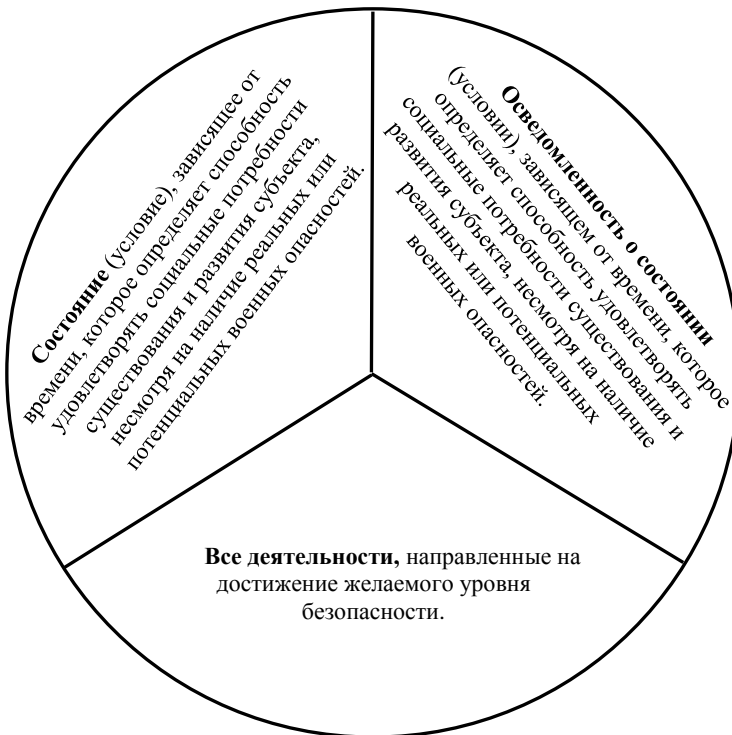
¹⁵ Hartmann, *The Relations of Nations*, 264-265.

дарства, его действия *ipso facto* (фактически) являются оборонительными – т.е., направленными на защиту его жизненных интересов.¹⁶

Теперь мы можем вернуться к дефинированию фундаментального характера военной безопасности. Понятно, что это категория, которая должна быть напрямую связана с пониманием безопасности. Основываясь на предварительно определенном понимании безопасности как безопасности государства, надо понять, что военная безопасность есть состояние, которое со временем меняется и определяет способность удовлетворять потребности нации в существовании и развитии, несмотря на наличие реальных или потенциальных военных угроз. Эта концепция также предполагает наличие осведомленности о вопросном состоянии и все виды деятельности, направленные на достижение желаемого уровня безопасности.

Стоит рассмотреть три основных составляющих безопасности (Фигура 3):

- Меняющееся со временем состояние;
- Осведомленность об этом состоянии;
- Деятельность, направленная на желаемый уровень этого состояния.

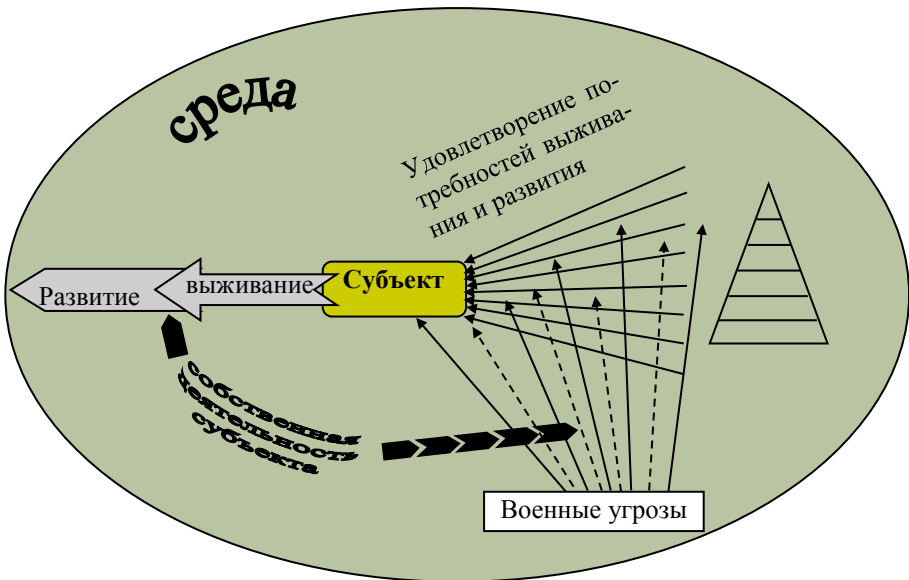
Фигура 3: Три основные составляющие военной безопасности.

¹⁶ Там же.

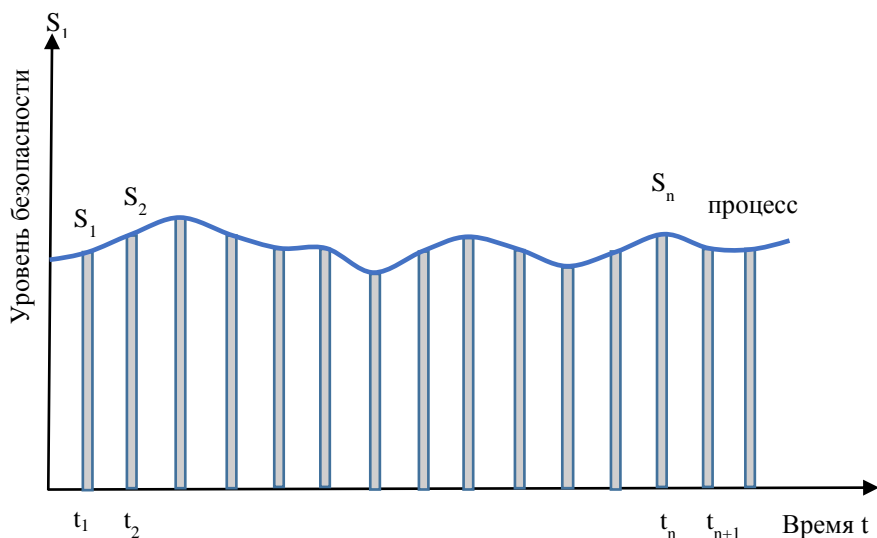
Военная безопасность так же связана с влиянием разных стран и других игроков, а также с факторами среды, которые оказывают влияние на военную сферу. В свою очередь, она оказывает влияние на способность государства удовлетворять социальные потребности, связанные с существованием и развитием этих субъектов (Фигура 4).

Поэтому военная безопасность существует во временной последовательности состояний (условий), проистекающих из деятельности субъекта безопасности и независимо от изменений в деятельности окружения субъекта (Фигура 5).

Факт, что условия для военной безопасности изменяются и что эти изменения зависят от множества факторов, указывает на то, что безопасность является процессом. Следовательно, мы можем предположить, что этот процесс можно формировать таким образом, как и другие схожие процессы. Это означает, что необходимо осуществлять деятельность, приводящие к желаемому результату. Этот результат является следствием и других факторов, кроме как собственной деятельности субъектов. Субъекты военной безопасности стараются минимизировать влияние факторов, не являющихся результатом их собственной деятельности. Обычно субъекты пытаются активно формировать настолько большую часть своего окружения, насколько это возможно. Мы можем упростить ситуацию и предположить, что основная часть военной безопасности государства является функцией его деятельности.

Фигура 4: Общая модель военной безопасности.

Фигура 5: Состояния военной безопасности во времени.

Из-за описанного ранее характера международной среды, и прежде всего, из-за подозрительности и желания государств обеспечить защиту своих собственных интересов, их состояние было бы гораздо хуже без действий по вопросам военной безопасности. Поэтому, как и в случае с живыми организмами, для которых постоянная деятельность соответствующих органов необходима для поддержания жизни, в случае с военной безопасностью требуется постоянная активность со стороны субъекта для поддержания приемлемого уровня безопасности. Цель этой деятельности состоит в поддержании желаемого уровня военной безопасности.

Это поднимает вопрос о целостной структуре системы деятельности, которая поддерживает желаемый уровень военной безопасности. Значимость этого вопроса проистекает из факта, что структура модели и ее характеристики оказывают прямое влияние на уровень военной безопасности.

Если общую модель действий для достижения безопасности перевести в модель действий, направленных на достижение соответствующего состояния военной безопасности, мы получим следующее (Фигура 6):

- Деятельность для достижения и поддержания военной ситуационной осведомленности;
- Меры для нейтрализации военных угроз, в частности, военных нападений;

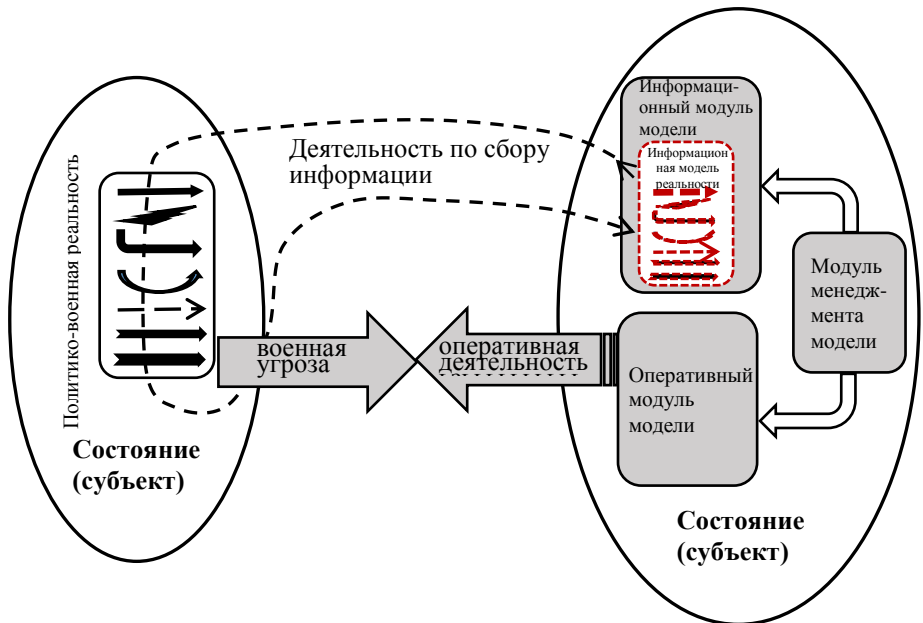
Когда мы пытаемся идентифицировать элементы такой системы деятельности, нам надо иметь в виду, что наиболее общие модели всегда содержат модуль менеджмента. Его существование определяется основными положениями праксиологии или теории менеджмента. Согласно Кржижановскому, управляющий эле-

мент, в самом широком понимании, является незаменимым атрибутом любой организации.¹⁷

Поэтому, первым основным элементом системы деятельности, существующей для обеспечения желаемого уровня соответствующего состояния военной безопасности, должен быть модуль менеджмента. Этот модуль должен выполнять менеджерские функции, формирующие поведение, которые подробно рассмотрены в литературе по данному вопросу.

Деятельность по предотвращению военных угроз должна быть интегрирована в систему другой деятельности государства. Она должна оставаться в рамках применимого к ней национального и международного права, доказывать свою эффективность и удовлетворять ряду требований. Эта деятельность обычно осуществляется с разными ограничениями, наиболее важными из которых на сегодняшний день являются финансовый дефицит и уровень общественной поддержки данной деятельности.

Из рассмотренного выше мы знаем, что основой любой рациональной деятельности является осведомленность о ситуации, в которой находится сам субъект. Эта осведомленность важна для принятия разумных решений по поводу каких бы

Фигура 6: Модель системы деятельности, осуществляемой для поддержания желаемого уровня военной безопасности.

¹⁷ Leszek J. Krzyżanowski, *O podstawach kierowania organizacjami inaczej: paradygmaty, modele, metafory, filozofia, metodologia, dylematy, trendy* (Warsaw: PWN, 1999), 32.

то ни было действий, которые следует предпринимать. Поэтому эта осведомленность формирует любые предстоящие решения, напрямую определяющие деятельность субъекта. В случае с военной безопасностью, важной частью этой осведомленности является знание военных угроз, в частности военных способностей и военных намерений противника или противников. Это и есть то, что Ф. Х. Хартман называет соображениями, связанными с обстоятельствами и средой.

Такое знание является результатом значительных усилий, предпринимаемых государством для раскрытия тех моментов, которые оппонент старательно пытается прикрыть, т.е. способностей его вооруженных сил и его намерений. Без такого знания государство не в состоянии правильно оценить военные угрозы, и следовательно, выбрать стратегию противодействия. Поэтому надо полагать, что одним из основных элементов модели деятельности, который необходим для поддержания желаемого уровня военной безопасности, является информационный модуль.

И это подводит нас к другому существенному элементу, а именно модулю деятельности, применяемому для нейтрализации военных угроз. Существование модуля менеджмента и модуля для получения ситуационной осведомленности позволяет располагать надежным знанием о военных угрозах и о среде, и способствует принятию рациональных решений о необходимых ответных действиях. Однако, должен быть элемент исполнительного модуля, который позволяет реализацию запланированных действий и противодействие военным угрозам.

В предложенной модели исполнительная сфера находит отражение в оперативном модуле. Этот модуль представляет те деятельности, которые направлены на противодействие идентифицированным военным угрозам. Такая деятельность определяется собственной стратегией субъекта и военными операциями внешних игроков. Поэтому военная стратегия является процессом, в котором постоянно происходят изменения. Эти изменения есть результат деятельности государства в военной области и результат модификаций в окружении данного государства.

Стоит отметить, что акторы в международных отношениях, как государственные, так и неправительственные (негосударственные) организации, так же в некоторой степени зависят от своего окружения. Окружение оказывает влияние на их поведение и их характеристики, причем государство может косвенно оказывать влияние на действия, предпринимаемые акторами в международной среде. Следовательно, военная деятельность государства может напрямую быть связанной с разными аспектами другого государства (или негосударственного субъекта) или его окружения.

В этом предложении содержится упрощенная модель действий, совершаемых для обеспечения желаемого уровня военной безопасности, и в нее включены наиболее важные элементы. Хотя, конечно, модуль поставок тоже необходим, но он не слишком уникален, чтобы заслуживать включения в эту модель. Выделенные модули представляют собой основные виды деятельности системы, и на практике, должны быть дополнены элементами обслуживания и поддержки. Здесь, однако, цель состоит в том, чтобы выделить элементы, в наибольшей степени имеющие отношение к деятельности в сфере военной безопасности.

Менеджмент военной безопасности

Менеджмент военной безопасности включает деятельности, которые направлены на достижение желаемого уровня безопасности. Предложенная модель военной безопасности включает две основные области государственной деятельности. Одна из них касается желаемого состояния политической и военной ситуационной осведомленности, а другая направлена на предотвращение военных угроз.

Что касается первой сферы военной безопасности, модуль менеджмента должен эффективно выполнять задачи, которые на первом месте входят в процесс планирования и осуществления деятельности для обеспечения подходящего состояния политической и военной ситуационной осведомленности.

В другой сфере деятельности модуль менеджмента военной безопасности должен выполнять задачи, связанные с планированием и осуществлением видов деятельности, направленных против военных угроз. Кроме того, модуль менеджмента так же должен исполнять роль советника высшего менеджмента государства по вопросам военной безопасности.

Обеспечение ситуационной осведомленности о военной безопасности: информационный модуль модели

С точки зрения военной безопасности целью процесса, описанного выше, является формирование информационной модели в форме политической и военной ситуационной осведомленности (Фигура 7).

В текущей международной литературе ситуационная осведомленность определяется как понимание того, что случается вокруг вас. Такое понимание включает сбор подходящего количества информации (все, что нужно, но не слишком много), способность ее анализировать и проецировать на основе этого анализа.¹⁸

Другими словами, это есть восприятие элементов в окружении, во времени и пространстве, понимание их значения и проекция их статуса на ближайшее будущее.

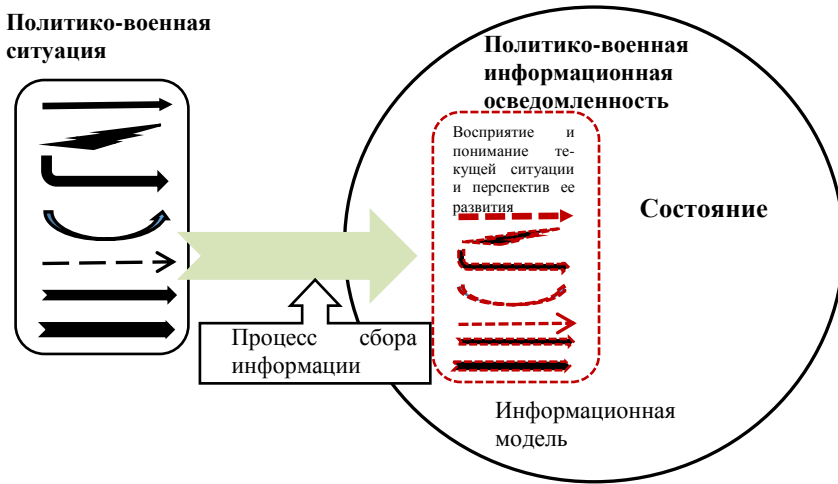
Ситуационная осведомленность должна включать следующие четыре конкретных шага:

- Извлечение информации из окружения;
- Интегрирование этой информации с соответствующим внутренним знанием с целью создать мысленную картину текущей ситуации;
- Использование этой картины для направления дальнейшего перцептивного исследования в непрерывном цикле восприятий;
- Предвидение будущих событий.

---

¹⁸ Eric S. Toner, "Creating Situational Awareness: A Systems Approach," in *Medical Surge Capacity: Workshop Summary* (Washington, DC: National Academies Press, 2010), доступно на <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK32848> (18 July 2014).

Фигура 7: Достижение ситуационной осведомленности.

Учитывая эти четыре шага, ситуационная осведомленность может быть дефинирована как постоянное извлечение информации о среде, интеграция этой информации с предварительным знанием для формирования когерентной мысленной картины и использование этой картины для управления дальнейшего восприятия и для предвидения будущих событий.¹⁹

Получение все более точной ситуационной осведомленности означает ограничение того, что Карл фон Клаузевиц называл «туманом войны». Идеальным, конечно, было бы состояние полного восприятия ситуации, как например при игре в шахматы. Игроки видят точную ситуацию или состояние реальности, которая существует как на их собственном поле, так и на поле оппонента. Хотя у них нет доступа к мыслям, целям и соображениям оппонента, они видят каждый из ходов оппонента.

Мика Эндсли различает три уровня при создании ситуационной осведомленности (СО) (Фигура 8):²⁰

Восприятие (Уровень 1 СО): Первым шагом для достижения ситуационной осведомленности является восприятие статуса, признаков и динамики соответствующих элементов среды. Таким образом, Уровень 1 СО является наиболее базовым уровнем ситуационной осведомленности, включает в себя процесс мониторинга, обнаружения признаков и простое распознавание, которое дает осведомленность о множестве ситуационных элементов (объектов, событий, людей, си-

¹⁹ "Situational Awareness," доступно на www.skybrary.aero/index.php/Situational_Awareness, 23 August 2011.

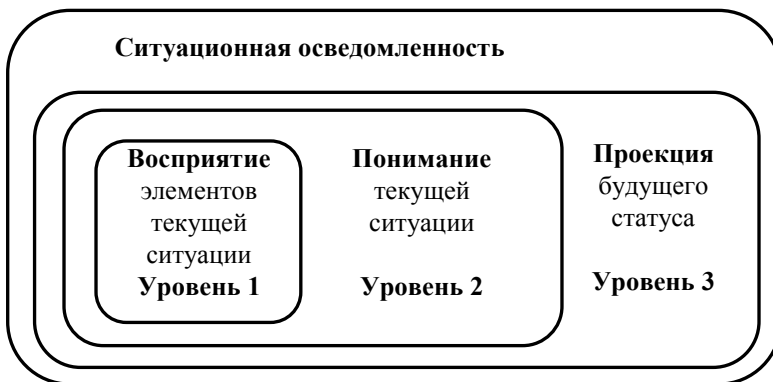
²⁰ Mica R. Endsley, "Toward a theory of situation awareness in dynamic systems," *Human Factors* 37, no. 1 (1995): 32–64.

стем, факторов среды) и их текущем состоянии (местоположении, условиях, режимах, действиях).

Понимание (Уровень 2 СО): Следующий шаг в формировании ситуационной осведомленности включает синтез отдельных элементов Уровня 1 СО через процесс идентификации моделей, интерпретации и оценки. Уровень 2 СО требует интегрирования этой информации для понимания того, как она будет оказывать влияние на индивидуальные цели и задачи. Это подразумевает создание комплексной картины мира или части мира, которая представляет интерес для личности.

Проекция (Уровень 3 СО): Третий и самый высокий уровень ситуационной осведомленности включает способность предсказывать будущие действия элементов окружения. Уровень 3 СО достигается через знание статуса и динамики элементов и понимание ситуации (Уровни 1 и 2 СО) и последующей проекцией этой информации для определения того, как она будет оказывать влияние на будущие состояния оперативной среды.²¹

Таким образом, ситуационная осведомленность включает как восприятие и понимание текущей ситуации, так и будущие состояния ситуации. Она формируется в результате обработки информации. Надо отметить, что ситуационная осведомленность существует в когнитивной сфере (области) умов людей и включает не только «знание» информационных систем, но и знание командиров и личного состава, а также осведомленность об этих знаниях.²² Ситуационная осведомленность напрямую связана с другой категорией, которая включает ситуацию или набор обстоятельств, в которой находится человек: состояние дел, а также местоположение и окружение места событий.²³ Можно принять, что это есть объективно существующая часть реальности.

Фигура 8: Ситуационная осведомленность.

²¹ Endsley, "Toward a theory of situation awareness in dynamic systems."

²² David S. Alberts, "Key Concepts for Information Superiority," *Military Technology* 32, no. 11 (2008): 75-83.

²³ <http://oxforddictionaries.com/definition/english/situation?q=situation>.

Эти соображения связаны с частью реальности, называемой политической и военной ситуацией, и следовательно, связанной с объективным существованием вооруженных сил в международной среде. Существование таких сил является источником военной угрозы для окружения, в котором они существуют. Как и предполагает наименование, эта ситуация имеет политические и военные компоненты. Политическая ситуация, рассматриваемая в контексте вооруженных сил, является частью объективно существующей реальности, которая имеет политическое измерение и связана с вооруженными силами. Военная ситуация является реальностью, связанной с существованием вооруженных сил.

Военная сила является инструментом государства для участия в международной политике. Прямое размещение сил находится во власти заинтересованного государства. Во многих странах мира вооруженные силы являются игроками, которые располагают способностью использовать военное насилие, применяемое строго в соответствии с волей государственного администратора этих сил. Вооруженные силы на деле есть организация, чьим единственным собственником является государство. Это означает, что размер, качество и способности вооруженных сил, методы и формы их использования, а также направление их развития определяются правительством данной страны. Поэтому обеспечение актуального знания состояния вооруженных сил также важно, как и приобретение знаний о намерениях правительства, стратегиях, руководящих этими силами и поддержание этих знаний в актуальном состоянии. Разведка должна быть сфокусирована на достижении ситуационной осведомленности, связанной как с деятельностью властей государства и состоянием вооруженных сил, так и со средой, которая их обеспечивает, иначе говоря, на осведомленности о политической и военной ситуации.

Понимание политической и военной ситуации связано с осуществлением первого и второго шага в модели Эндсли. Следующей важной частью такой осведомленности является знание военных угроз, что следует понимать как оценку военных угроз. Как было отмечено выше, согласно Ф.Х. Хартману, государство оценивает другие потенциально опасные государства в соответствии с тремя факторами: способностями, намерениями и обстоятельствами.²⁴ Изучение политической и военной ситуации осуществляется на первом месте для приобретения ситуационной осведомленности с учетом вышеупомянутого предположения и факта, что элементы этой ситуации являются военными и политическими.

Можно принять, что основными элементами военной ситуации являются:

- Состав и развертывание вооруженных сил;
- Состояние вооруженных сил и обеспечивающая их инфраструктура;
- Факторы, оказывающие влияние на вооруженные силы;
- Имеющие место процессы.

Кроме того, ситуация с вооруженными силами может быть рассмотрена в контексте внутренней (в стране) и внешней среды (окружения страны). В отношении внутренней среды особое внимание следует уделять политическим директивам и

---

²⁴ Hartmann, *The Relations of Nations*, 259-261.

поддерживающей инфраструктуре. Внешняя среда так же важна, поскольку она является ареной, на которой вооруженные силы могут проводить свои военные операции. Кроме того, в этой среде проявляются разные влияния, которые направлены на силы, действующие в ней.

При изучении политической ситуации в частности надо учитывать следующие факторы:

- Особенности политической культуры, преобладающей в данной стране или нации;
- Особенности преобладающих мировоззрений, религии и идеологии;
- Особенности национальных интересов страны;
- Особенности стратегии безопасности данной страны;
- Особенности стратегии безопасности конкретной страны;
- Восприятие угроз безопасности для данного государства;
- Полезность военных способностей для защиты национальных интересов страны-члена в конкретных геополитических и культурных условиях;
- Стратегические способности существующей военной силы в данной стране;
- Потенциал социальной и экономической системы страны для создания военных способностей;
- Особенности военной доктрины на стратегическом и оперативном уровне;
- Геостратегические особенности и условия окружения данной страны.

Таким образом, общая модель разведывательной деятельности направлена на удовлетворение потребностей военной безопасности страны. Эта деятельность проводится путем сбора информации с целью получить политическую и военную осведомленность и предотвратить аналогичную деятельность, проводимую оппонентами.

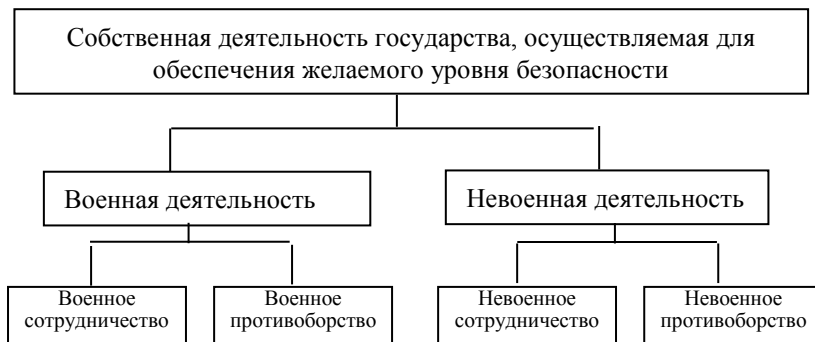
Существующая потребность в актуальной политической и военной осведомленности создает необходимость в постоянной организации деятельности, связанных с идентификацией, и оптимизацией систем, обрабатывающих информацию. Это требует соответствующих финансовых и организационных усилий со стороны государства. Можно считать, что основой военной безопасности является наличие политической и военной осведомленности необходимого качества. Часто значимость этого наблюдения снижается до фокусировки на покупке вооружения. Однако, без вышеупомянутой осведомленности, эти расходы могут, по крайней мере в определенной степени, оказаться бесцельными. Разведывательная работа, из-за динамики современной ситуации, должна проводиться непрерывно. Это так потому, что соответствующее раннее обнаружение симптомов усиления военных угроз позволяет предпринять меры для защиты против неожиданностей.

Без сомнения, социальное развитие требует удовлетворения потребностей разных акторов, государств и их обществ. Все субъекты функционируют в среде, в которой есть и другие участники. При удовлетворении потребностей субъектов

мы можем идентифицировать ситуации, при которых потребности одинаковы для разных субъектов, или ситуации, при которых эти потребности разнятся. В соответствии с положениями праксиологии и теории международных отношений, удовлетворение этих потребностей является результатом деятельности, которые могут быть осуществлены в условиях совпадения или в условиях конфликта интересов. В зависимости от ситуации, вопросная деятельность принимает форму сотрудничества или форму борьбы в широком смысле слова.

В теории международных отношений интересы являются категорией, выражающей потребности государства, и они жизненно важны при определении типа взаимодействия данного государства с другими государствами, что может привести к сотрудничеству или к противоборству. На практике, деятельность государства является сочетанием сотрудничества и противоборства. Отношения между этими двумя факторами меняются в зависимости от ситуации.²⁵

Обеспечение желаемого уровня безопасности требует постоянной активности со стороны государства. Эта активность в основном направлена на противодействие потенциальным или реальным военным угрозам и может принимать военную или невоенную форму. И обе формы в свою очередь могут принимать форму сотрудничества или противоборства (Фигура 9). Невоенная деятельность включает в себя такие области как экономика, финансы, культура и т.д. В виду предмета предшествующих соображений, фокусом дальнейшего анализа будет военная деятельность.

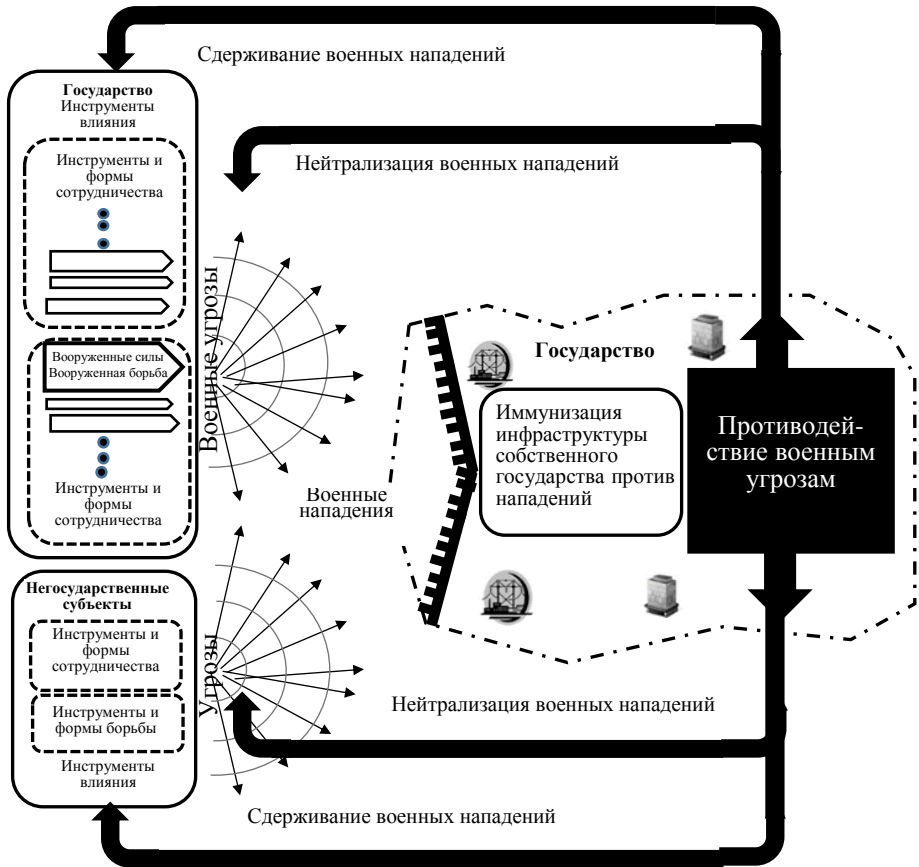

Фигура 9: Деятельности, необходимые для нейтрализации угроз.

Если мы возьмем время как критерий классификации для предотвращающей угрозы деятельности, мы получаем действия, предпринятые до военного нападения и действия, предпринятые после его начала. Деятельности, проводимые в военной сфере до военного нападения, в основном включают сдерживание в

²⁵ Ryszard Szypra, *Militarne operacje informacyjne* (Warsaw: AON, 2003), 44-48.

широком смысле слова. Их основной целью является предотвращение осуществления военного нападения. Сдерживание не всегда оказывается эффективным, в случае чего необходимым становится военное нападение. Военные действия должны быть направлены на быстрое преодоление имевшего места нападения и восстановление предшествовавшего нападению статуса.

Фигура 10: Общая модель оперативной деятельности государства, осуществляемой для достижения и поддержания желаемого уровня военной безопасности.

Деятельность, описанная выше, может быть определена как общая модель оперативной деятельности государства, осуществляемой для достижения и поддержания желаемого уровня военной безопасности (Фигура 10). Основными элементами этой модели являются:

- Источники военных угроз;

- Субъекты военных угроз;
- Оперативные элементы противодействия этим угрозам, в число которых входят:
  - Сдерживание возможных нападений;
  - Отражение начинающихся нападений;
  - Деятельности, связанные с созданием сопротивления для уничтожения факторов военных нападений.

Очевидно, это упрощенная модель, которая тем не менее содержит основные компоненты данного явления.

Очевидно, отражение атак материализуется после того, как они начнутся, однако, для обеспечения описанных действий, соответствующие способности системы деятельности должны быть подготовлены заранее. В то же время, существует фактор взаимной обратной связи. Наличие эффективной системы для отражения военных нападений так же само по себе является сильным сдерживающим фактором. На поверхности выглядит, будто поддержание высококачественной системы для отражения военных нападений в течение длительных периодов времени является ненужным, но именно отсутствие нападения является как раз результатом достаточно высоких оборонных способностей.

Военная деятельность государства, направленная на достижение желаемого уровня военной безопасности

Есть общее согласие относительно факта, что военный компонент государства является одним из главных инструментов его политики. Компонент, который называют военным могуществом государства, это потенциальная способность постоянно или периодически разрушать элементы организации другого государства. Это один из инструментов, используемый разными способами в согласии с другими инструментами и формами деятельности.

Отдельные компоненты могущества государства, в том числе и военное могущество, в зависимости от своих особенностей используются разным образом. Однако, их можно использовать и независимо один от другого или для сотрудничества, или для противодействия. Военное могущество можно применять в разных деятельности, начиная от крайних форм противоборства и кончая комплексным сотрудничеством.

Военное сотрудничество может принимать разные формы. В зависимости от воспринятых критериев, можно выделить следующие его формы: ад хок контакты, контракты и международные соглашения, действия в контексте международных организаций безопасности и деятельности, осуществляемые в рамках других международных организаций.

Военное сотрудничество обычно присутствует в международных отношениях и является одним из главных способов улучшения военной безопасности многих стран. Даже такие великие силы, как США, не могут поддерживать желаемый уровень военной безопасности без международного военного сотрудничества. Такое сотрудничество необходимо и очень важно в период вооруженных конфликтов и войн.

Формы противоборства в военной сфере

При рассмотрении возможных форм борьбы в военной сфере следует отнестись к наукам, связанным с военной безопасностью, которые общеприняты в научном сообществе. Несомненно, одной из этих дисциплин является теория международных отношений. В этой дисциплине теория баланса сил, разработанная Дэвидом Хьюмом, и усовершенствованная разными авторами, в том числе и Гансом Моргентау, все еще остается в силе. Во многих случаях эта теория сохраняет полностью свою объяснительную силу.²⁶ По мнению реалистов, баланс сил является одним из ключевых механизмов, который в течение столетий был критически важным для защиты свободы государств.²⁷

Концепция баланса сил интерпретируется разными способами. Согласно наиболее общей дефиниции, если существование государства или нескольких более слабых государств угрожает гегемону или коалиции более могущественных государств, им следует объединить свои силы в официальный союз и пытаться обеспечивать свою независимость путем балансирования сил противной стороны. Механизм баланса сил предназначен для создания ситуации, в которой силы игроков выровнены, так что остаются в равновесии. В таком случае, ни одно государство или коалиция государств не может добиться положения, при котором оно (она) доминирует над всеми остальными.

Теории реализма и неореализма являются объектом критики со стороны разных представителей либерализма. Тем не менее, даже среди них можно наблюдать скорее попытки модифицировать формы использования принципа баланса сил, чем его полное отрицание. Такова точка зрения Чарльза и Клиффорда Купчан, которые считают, что введение институции коллективной безопасности приводит к лучшему равновесию сил путем баланса, когда силы остаются в рамках правил и являются институционализированными. Такое балансирование имеет большую ценность, чем нерегулированное равновесие, которое имеет место в состоянии анархии.²⁸

Согласно теории реализма, в международных отношениях соперничающими государствами обычно используются четыре технологии.²⁹ Поскольку эти технологии являются сущностью баланса сил, мы назовем их технологиями баланса сил. Это:

1. Приобретение союзников;
2. Приобретение территорий;
3. Создание буферных государств;

²⁶ Thierry de Montbrial, *Działanie i system świata* (Warsaw: Dialog, 2011), 224.

²⁷ Tim Dunne and Brian C. Schmidt, "Realizm," in *Globalizacja polityki światowej. Wprowadzenie do stosunków międzynarodowych*, ed. John Baylis and Steve Smith (Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2008), 199-200.

²⁸ John Baylis, "Bezpieczeństwo międzynarodowe i globalne w epoce pozimnowojennej," in *Globalizacja polityki światowej. Wprowadzenie do stosunków międzynarodowych*, ed. John Baylis and Steve Smith (Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2008), 379.

²⁹ Hartmann, *The Relations of Nations*, 328.

4. Подрыв потенциальной или реальной силы противника.

Первые две специально предназначены для увеличения абсолютной силы; третья предназначена для создания (часто путем нейтрализации), по взаимному согласию, стратегической зоны, которую ни одна из сил (или блок сил) не может позволить себе оккупировать; четвертая технология направлена на увеличение собственной относительной силы путем уменьшения абсолютной силы противника.

Нейтрализация военных угроз. Худшей формой военной угрозы является вооруженное нападение на государство. Каков бы ни был характер нападения, оно обычно имеет такие стратегические последствия, как потеря территории, блокировка способности обеспечивать защиту жизненно важных национальных интересов, полная или частичная потеря суверенитета или причинение существенного ущерба, который задерживает развитие данного государства на многие годы вперед. Поэтому, первой целью нейтрализации военных угроз является предотвращение военных нападений и использование вооруженного насилия. Желательной формой такой превенции является сдерживание, которое при эффективном осуществлении предотвращает материализацию вооруженных нападений.

Однако, сдерживание не всегда эффективно и может привести к вооруженному нападению на данное государство. Из-за важности проблем безопасности для государства, оно должно поддерживать эффективную систему нейтрализации потенциальных военных нападений в соответствии со своими возможностями. Сущностью такой системы является способность напрямую остановить или парализовать начавшееся военное нападение на как можно более раннем этапе и восстановить положение, существовавшее до начала нападения. Парализование нападений означает ведение эффективной обороны. Она принимает такие формы, как маневренная или позиционная оборона. Она может иметь форму противовоздушной обороны, противоракетной обороны, морской обороны или даже киберобороны.

Желательно располагать способностью осуществлять стратегическое наступление, поскольку это может заставить противника остановить свои собственные нападения. Основой достижения эффективности в отражении военных нападений оппонента являются специально созданные, заранее подготовленные способности. Эти способности должны обеспечивать эффективное сдерживание и военные действия против неожиданностей, а именно отражение военных нападений.

Сдерживание. Согласно энциклопедии «Британика», сдерживание есть военная стратегия, с помощью которой одна из сил использует угрозу возмездия для эффективного предотвращения нападений противника.³⁰

Согласно Томасу Шеллингу, сдерживание является угрозой, направленной на то, чтобы помешать врагу сделать что-то.³¹ Этот автор четко отличает сдерживание от принуждения, которое он определяет как угрозу, направленную на то, чтобы заставить противника сделать что-то. Аналогично Гленн Снайдер считает,

³⁰ <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/159558/deterrence> (18 June 2014).

³¹ Thomas C. Schelling, *Arms and Influence* (New Haven: Yale University Press, 1967), 69.

что сдерживание есть сила разубеждения в противовес силам принуждения.³² Более того, Джон Миршаймер разъясняет, что сдерживание в самом широком его смысле означает убедить противника не предпринимать никаких действий, поскольку ожидаемые выгоды не оправдывают предполагаемых расходов и рисков.³³ Другой известный теоретик, Колин Грей, считает, что имеет место сдерживание, когда личность, институция или люди, определяющие политику, решают не предпринимать действий, которые в противном случае были бы предприняты.³⁴ Такой отказ от действий основан на их уверенности, или по крайней мере, на глубоком подозрении, что возможное осуществление действий, от которых отказались, приведет к неприемлемым последствиям.

Военная деятельность государства, направленная на парализование вооруженных нападений

Военная безопасность государств, понимаемая как безопасность по отношению к военным угрозам, постигается среди прочего созданием и поддержкой эффективной работающей системы, которая в состоянии блокировать вооруженные нападения. Система таких действий называется оборонной системой государства. Ее основными элементами являются:

- Система руководства;
- Исполнительная система, парализующая вооруженные нападения;
- Модуль, осуществляющий поставки и снабжение;
- Сформированная среда.

Система руководства в основном охватывает политические власти, деятельность которых поддерживается соответствующими военными институциями. Исполнительный элемент оборонной системы состоит из вооруженных сил, дополняемых разными паравоенными формированиями. Чтобы осуществлять свою деятельность, исполнительному элементу необходима информация, материальные ресурсы и снабжение энергоносителями. Большая часть потребностей исполнительного элемента удовлетворяется государством. Развитие среды, понимаемой в основном как военно-инженерное дело, так же оказывает значительное влияние на военные способности государства.

Стратегии являются важными элементами этих систем, и в обороне есть множество разных стратегий. Их можно разделить на:

- Стратегии, основанные на неприятии временных потерь;
- Стратегии, допускающие такую возможность.

---

³² Glenn H. Snyder, "Deterrence and Defense," in *The Use of Force: Military Power and International Politics*, eds. Robert J. Art and Kenneth N. Waltz (New York: University Press of America, 1988), 31.

³³ John J. Mearsheimer, *Conventional Deterrence* (Ithaca: Cornell University Press, 1983), 14.

³⁴ Colin S. Gray, "Deterrence and the Nature of Strategy," in *Deterrence in the 21st Century*, ed. Max G. Manwaring (London: Frank Cass, 2001), 18.

Стратегии первой категории называются позиционными стратегиями обороны, т.е. стратегии, которые не допускают возможность временных потерь или захват определенных целей (т.е. территорий) атакующими силами. Стратегии второй категории полагаются на постепенное ослабление атакующих сил и временное овладение врагом определенных целей. Такие деятельности, которые направлены и проводятся с целью нейтрализовать любые военные нападения, называются действиями против военной неожиданности. Сущность таких действий состоит в том, чтобы помешать врагу достичь своих потенциальных или действительных целей.

Деятельность государства, направленная на улучшение проекции его организации и инфраструктуры

Деятельность государства в сфере противодействия военным угрозам так же может иметь форму улучшения проекции организации и инфраструктуры государства. Она может быть реализована или в период отсутствия кризиса или в период его наличия, и принять форму, к примеру, защиты критической инфраструктуры, которая иммунизирует объекты против разных типов нападений. В число таких действий, среди прочего, входят строительство укрытий для гражданского населения, оборудования и других вспомогательных сооружений. Одна из мер в этой группе, это развитие информационной системы безопасности.

Авторы монографии «Польская национальная безопасность в двадцать первом веке. Вызовы и стратегии» привлекают внимание к другому аспекту этой широкой проблемы.³⁵ Они считают, что создание широкомасштабной территориальной обороны имеет фундаментальное значение для обеспечения эффективной обороны критической инфраструктуры. Одна из основных функций такого типа обороны состоит в защите и обороне важных областей и сооружений по всей Польше в сотрудничестве с гражданскими службами, охранителями и НПО. Широкомасштабная территориальная оборона дает возможность для гарантирования эффективной защиты критической инфраструктуры военной организацией общества с целью защитить его достояние, важным элементом которого является инфраструктура.

Заключение

Основным положением этого исследования является то, что ключевые предположения и концептуальная система военной безопасности должны проистекать из концептуальной системы исследований в сфере безопасности. Поскольку эти две дисциплины относительно молоды, есть необходимость проанализировать их с целью определить базовый концептуальный аппарат в сфере исследований по безопасности. Как и в любой дисциплине, и в этой в частности, существует множество конкурирующих между собой концепций и множество научных споров. Следовательно, необходимо идентифицировать те из них, которые удовлетворяют

---

³⁵ *Bezpieczeństwo narodowe Polski w XXI wieku. Wyzwania i strategie* (Warsaw: Bellona, 2006), 356.

потребностям данного исследования. Поскольку ни одна из них не оказалась полностью подходящей, пришлось проанализировать многие и синтезировать их основные компоненты.

Предложенная модель содержит оригинальное определение и описание фундаментальных особенностей безопасности, а также общее описание военной безопасности. Она включает жизненно важную сферу собственной деятельности субъекта, которая приводит к поддержанию необходимого уровня безопасности.

Несомненно, такое содержание основывается на теориях, представленных в вышеупомянутых сферах исследований, но они служат просто «кирпичиками», которые используются для заполнения уже существующей теоретической структуры. Таким образом, путем специфического реформирования была создана структура, которая совместима с основными принципами исследований в сфере безопасности, с учетом последних результатов других наук, которые касаются военных дел.

Литература

Baylis, John. "Bezpieczeństwo międzynarodowe i globalne w epoce pozimnowojennej." In *Globalizacja polityki światowej. Wprowadzenie do stosunków międzynarodowych*, 379. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2008.

Bezpieczeństwo narodowe Polski w XXI wieku. Wyzwania i strategie. Warsaw: Bellona, 2006.

de Montbrial, Thierry. *Działanie i system świata*. Warsaw: Dialog, 2011.

Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Washington, D.C.: Department of Defense, 2008.

Dunne, Tim, and Brian C. Schmidt. "Realizm." In *Globalizacja polityki światowej. Wprowadzenie do stosunków międzynarodowych*, 199-200. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2008.

Endsley, Mica R.. "Toward a Theory of Situation Awareness in Dynamic Systems." *Human Factors* (1995).

Gray, Colin S.. "Deterrence and the Nature of Strategy." In *Deterrence in the 21st Century*, 18. London: Frank Cass, 2001.

Hartmann, Frederick H.. *The Relations of Nations*. New York: Macmillan, 1978.

Krzyżanowski, Leszek J.. *O podstawach kierowania organizacjami inaczej: paradygmaty, modele, metafory, filozofia, metodologia, dylematy, trendy*. Warsaw: PWN, 1999.

Longman Dictionary of Contemporary English. New Edition. Warsaw: PWN, 1990.

Mearsheimer, John J.. *Conventional Deterrence*. Ithaca: Cornell University Press, 1983.

Paleri, Prabhakaran. *National Security: Imperatives And Challenges*. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008.

Power, Nina. "Philosophy's Subjects." *PARRHESIA: A Journal of Critical Philosophy* 3 (2007): 56 and 69.

S.Alberts, David. "Key Concepts for Information Superiority." *Military Technology* 32, no. 11 (2008): 75-83.

Schelling, Thomas C.. *Arms and Influence*. New Haven: Yale University Press, 1967.

Situational Awareness., 2011.

Snyder, Glenn H.. "Deterrence and Defense." In *The Use of Force: Military Power and International Politics*, 31. New York: University Press of America, 1988.

Szpyra, Ryszard. *Militarne operacje informacyjne*. Warsaw: AON, 2003.

Toner, Eric S.. "Creating Situational Awareness: A Systems Approach." In *Medical Surge Capacity: Workshop Summary*. Washington, DC: National Academies Press, 2010.

Uniwersalny słownik języka polskiego A-J. Warsaw: PNW, 2006.

Williams, Paul D.. *Security Studies: An Introduction*. New York: Routledge, 2009.

Zięba, Ryszard. "Pojęcie i istota bezpieczeństwa międzynarodowego." In *Bezpieczeństwo międzynarodowe po zimnej wojnie*, 16. Warsaw: WaiP, 2008.

Zięba, Ryszard. *Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego. Koncepcje – struktury – funkcjonowanie*. Warsaw: Scholar, 1999.

Конституции Республики Польша., 1997.